

Как только мы оказались в кабинете директора и уселись, мужчина начал нас отчитывать.

— Что вы себе позволяете, молодой человек? Такое поведение неприемлемо в этой школе! Вы только сегодня перевелись, а уже натворили бед? Еще и полдня не прошло. А ты Изуку. Я не ожидал, что ты будешь хулиганить! Ты не только без причуды, но и жестокий хулиган? Как низко ты мог пасть? Я сейчас же позвоню твоим родителям и расскажу им, что ты вытворял! А теперь иди в лазарет и извинись перед Бакуго. Иначе будут последствия!

На это у меня был только один ответ.

— Нет.

— Что значит "нет"?! Послушайте, молодой человек...

Я перебил его прежде, чем он смог закончить: — Нет, это вы послушайте. Я действовал в целях самообороны. Если кто и виноват в этом, так это вы и школа, которая закрывала глаза на издевательства Бакуго над Изуку Мидорией. Если бы вы делали свою работу и пресекали действия Бакуго справедливым наказанием при первом же нарушении, он бы никогда не стал таким. Но поскольку Бакуго получает отличные оценки и обладает замечательной причудой, вы проигнорировали его действия, частично из халатности и безразличия, а частично, вероятно, из страха!

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. Если ты хочешь солгать, то хотя бы придумай что-нибудь более правдоподобное. Мы не получали никаких сообщений об издевательствах. Особенно от такого примерного ученика, как Бакуго, — ответил директор.

Он вел себя так, будто я его обидел.

«Черт, что за кусок дерьма», — подумал я.

— Правда? Вы не слышали, чтобы парень с причудой взрывного действия незаконно использовал эту причуду для нанесения физического вреда бедному ребенку без причуд. Это будет хорошо выглядеть в суде, — добавил я.

— Подожди. Что ты имеешь в виду под судом? — удивленно спросил он.

— Ах, это! На самом деле я все это снимал, — сказал я, доставая свой телефон и показывая ему запись. Его лицо теряло цвет с пугающей быстротой. Почти как хамелеон, он менял цвета.

— Это ужасно. Знаешь, ты прав! Теперь, если ты дашь мне свой телефон, я разберусь со всем этим вопросом, — сказал директор, потянувшись за телефоном. Я передал ему телефон, и он немедленно удалил видео.

— Кстати, если вы думаете, что можете просто удалить видео, вы сильно ошибаетесь. Я уже загрузил его на свой облачный диск, — довольно сказал я.

— Иииип! — пискнул директор.

— Что? Вы подумали, что я тупой? Я также записал этот разговор, если это поможет, — с ухмылкой добавил я.

— Давайте сначала поговорим об этом... — взмолился он.

— Знаете, директор-сан, согласно закону об управлении причудами, школа обязана следить за

тем, чтобы ученики не злоупотребляли своими причудами. И если я правильно помню, наказанием за это является лишение всех участников лицензии на преподавание и постоянный запрет на работу в сфере образования. Разумеется, вместе со здоровым двухлетним тюремным сроком за нанесение тяжких телесных повреждений. Интересно, что они будут делать с такими насильниками детей, как вы, в тюрьме? Что скажете, господин директор? — сказал я, вертя в руках свой телефон.

В этот момент мужчина буквально трясся от страха. Это был хук. Теперь о реплике.

— Чего ты хочешь? — спросил он наконец, пораженный.

— Закрывать на это глаза. Вы ведь уже неплохо в этом разбираетесь, не так ли? Теперь вы закроете глаза на все, что случится с Кацуки Бакуго, так же, как вы сделали это с Мидорией, — сказал я.

— Что ты планируешь делать? — спросил он.

— Свою работу. Я поставлю Бакуго на место, а тебе останется только молчать об этом. И еще, как бы между прочим, ты позаботишься о том, чтобы я получал отличные оценки по всем предметам, хорошо? — довольно сказал я.

— Хорошо. Я даже сделаю то же самое для Мидории, — согласился он.

— Конечно, вы это делаете, — сказал я, вставая со стула и направляясь к двери, а Изуку последовал за мной, недоверчиво глядя на только что произошедший обмен мнениями.

Выходя из комнаты, я обернулся, чтобы сделать последний комментарий: — А если кто-нибудь из учителей попытается издеваться над нами или усложнять жизнь, вы ведь знаете, что произойдет?

Директор просто торжественно кивнул.

— Хороший мальчик! — прошептал я, закрывая за собой дверь.

— Это было так круто! Ты потрясающий Хару! Я... я и представить себе не мог, что такое может случиться! — восторженно визжал Деку.

— Разве я не говорил тебе? Я могу сделать невозможное возможным! — ответил я с теплой улыбкой.

— Ухум! — Деку энергично кивнул.

— Пойдем. Давай вернемся в класс, — позвал я Деку.

Когда мы выходили из класса в конце дня, Бакуго и его головорезы столкнулись с нами в переулке.

— Что вы себе позволяете, выскочки? Неужели вы уже забыли, что я сделал с вами сегодня утром? — поддразнил я.

Он вздрогнул и инстинктивно прикрыл пах.

— Да. Верно, — ухмыльнулся я.

— Что? Ты думаешь, что сможешь защищать его все время? — крикнул один из шестерок сзади.

Мой суровый взгляд быстро заставил его замолчать. Но этого оказалось достаточно, чтобы у Бакуго появились другие идеи.

— Ты собираешься сражаться за него всю жизнь? Ты что, гей? — прошипел он.

— Во-первых, это очень гомофобно. А во-вторых, нет, не буду. Потому что мне не придется. Изуку сам с тобой сразится, — сказал я.

— Фуухахахахх! — они все начали смеяться, поскольку Изуку становился все более взволнованным.

— Авава... Я... я не могу сделать это, Хару! Меня убьют! — запротестовал он.

— Не беспокойся об этом. Когда я закончу с тобой, Бакуго будет меньше всего тебя волновать, — ответил я.

— Что? — спросил Изуку, но я проигнорировал его.

— Послушай его, новичок. Он не может со мной сражаться. Я превосхожу таких отбросов без причуды, как он, — насмехался Бакуго.

— Да, не так ли? Тогда как насчет пари? Ты ведь не боишься пари? — предложил я.

— Я ничего не боюсь, ублюдок! — крикнул он.

— Тогда как насчет пари? — повторил я.

— Давай! — ответил он.

— Через год Деку сразится с тобой один на один. Как ты и просил. Взамен ты должен пообещать, что оставишь его в покое на весь следующий год. Я уверен, что ты не проиграешь, верно? Или ты боишься, что он выбьет из тебя дурь? — подзадоривал я его.

— Я, черт возьми, ни за что не проиграю! Я герой. Вот что. А герои не проигрывают! — уверенно заявил Бакуго.

— Значит, мы договорились? — я протянул ему руку.

— Ты чертовски прав, я выиграю! — сказал он, отшвыривая мою руку.

Как только банда ушла, Деку покрылся мурашками и начал свое фирменное бормотание: — Я ухожу, я ухожу, я ухожу, я ухожу...

— Нет, не так, — сказал я, хлопая его по спине со свирепостью взглядом.

— Йеоух! — он подпрыгнул от боли.

— Ты закончил бормотать? Хорошо. Разве я только что не показал тебе невозможное? Поверь в меня, ладно? Я буду тренировать тебя в течение следующего года. И когда я закончу с тобой, ты будешь сокрушать Бакуго, как по маслу. Ты ведь мне доверяешь? — спросил я.

— Ну, я встретил тебя только сегодня, так что... — пробормотал он.

— Правда Деку? — Я закатил глаза, когда он начал хихикать.

В тот день я возвращался домой с Изуку под радостное напевание. Он выглядел так, будто с его плеч сняли груз, и впервые за много лет стоял прямо и бодро.

И это было только начало многих перемен, которые я собирался привнести в жизнь бедняги. В конце концов, иметь в качестве мясного щита податливого на все руки человека никогда не помешает. Мвахахахахахаха.

<http://tl.rulate.ru/book/104483/3654110>